

Международные отношения • Relaciones Internacionales

Исследовательская статья

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-4-68-83>

Россия – Перу: история и научная дипломатия

© Р.О. Райнхардт, 2021

Райнхардт Роман Отмарович, к.э.н., доцент кафедры дипломатии
МГИМО МИД России, Москва (Россия)

E-mail: don.reinhardt@mail.ru

Для корреспонденции: 119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76

Статья поступила в редакцию: 20.11.2021

Доработана после рецензирования: 23.12.2021

Принята к публикации: 27.12.2021

Для цитирования: Райнхардт Р.О. Россия – Перу: история и научная дипломатия. *Ибероамериканские тетради*. 2021, 9(4): 68-83. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-4-68-83>.

→ Аннотация

В статье, приуроченной к 200-летию юбилею независимости Перу, рассматриваются основные вехи эволюции двусторонних связей России с этой страной в контексте истории, внешней политики, культуры и особенно науки. С учетом недавно введенных в оборот новых архивных данных, в первой части исследования автор уточняет некоторые обстоятельства первых межгосударственных контактов Российской Империи и Республики Перу, также уделяя внимание вопросам межкультурной коммуникации. Далее, руководствуясь междисциплинарным подходом, он подробно изучает период, предшествующий официальному установлению дипломатических отношений Советского Союза с Перу в 1969 г. Затем с позиций академической дипломатии и с акцентом на ее гуманитарном измерении анализируется становление и развитие страноведческих исследований Перу в отечественной науке. Наконец, кратко освещается текущее состояние российско-перуанских отношений в ключевых сферах государственной, так и общественной дипломатии.

→ Ключевые слова

Российско-перуанские отношения, перуанистика, внешняя политика, научная дипломатия, международное научное сотрудничество

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-10123-П).

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциально-го конфликта интересов.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-4-68-83>

Russia – Peru: History and Science Diplomacy

© R.O. Reinhardt, 2021

Roman O. Reinhardt, PhD (Economics), Assistant Professor, Department of Diplomacy, MGIMO University, Moscow (Russia)

E-mail: don.reinhardt@mail.ru

For correspondence: 119454, Russia, Moscow, Vernadskogo Ave., 76

Received: 20.11.2021

Revised: 23.12.2021

Accepted: 27.12.2021

For citation: Reinhardt R.O. Russia – Peru: History and Science Diplomacy. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 4 (2021): 68-83. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-4-68-83>.

→ Abstract

This article is dedicated to the 200th anniversary of Peru's independence and deals with the main milestones in evolution of Russia's bilateral relations with this country in the context of history, foreign policy, culture and especially science. Taking into account the recently introduced new archival data, in the first part of the study, the author examines some of the circumstances of the first interstate contacts between the Russian Empire and the Republic of Peru alongside paying attention to the issues of intercultural communication. Further, applying an interdisciplinary approach, we study the period preceding the official establishment of diplomatic relations between the Soviet Union and Peru in 1969. Then, working from the premises of academic diplomacy with a focus on humanities, the author analyzes the formation and development of Peruvian studies undertaken by Russian scholars. Finally, we cast light upon the current state of affairs in Russia-Peru relations in terms of both State and public diplomacy.

→ Keywords

Russia-Peru relations, Peruvian studies, foreign policy, science diplomacy, international scientific cooperation

Funding: The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 18-78-10123-Π).

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

28 июля 2021 г. Республика Перу отметила двухсотлетие своей независимости. Связи России с этим средним по величине территории и населению южноамериканским государством укладываются в классическую как в быту, так и во внешней политике схему «отношений на расстоянии». Москву и Лиму разделяет «дистанция огромного размера» длиной более чем в 12,5 тыс. км. Тем не менее вопреки географии история нашей «двусторонки» насчитывает немало интересных и малоизвестных страниц.

Не видим необходимости – даже в свете очередной юбилейной даты – детально пересказывать содержание ее основных пассажей. Относящиеся к ним сведения читатель вполне может почерпнуть из справочных материалов, в том числе официальных¹, а также из трудов отечественных латиноамериканистов и, в более узком плане, перуанистов. Последние, несмотря на свою очевидную и обусловленную понятными причинами немногочисленность, образуют группу, которая обладает всеми признаками состоявшейся научной школы. Прежде всего – последовательностью накопления знания и преемственностью в этом процессе. То же относится и к перуанским русологам.

Руководствуясь обозначенным духом, мы, разумеется, будем ссылаться ниже на представителей данных направлений. В целом же, как будет подробно показано в третьем разделе настоящей работы, «с плеч титанов» уместно говорить о довольно высокой степени разработанности тематики российско–перуанских отношений, которая соотносится с их объективным состоянием и потенциалом к дальнейшему раскрытию. Иными словами, недостатка специализированной литературы не наблюдается. И все-таки какие-то моменты мы считаем целесообразным «подсветить», принимая во внимание торжественный повод, который по законам жанра настраивает на лад осмысления и систематизации.

Начало двусторонних начал

Как отмечает в своем очерке один из мэтров иberoамериканских исследований в Советском Союзе и России А.И. Сизоненко, самые первые и не прямые соприкосновения русской и перуанской культур относятся к XVII–XVIII вв.² Они проходили при посредничестве Испании, которая веком ранее окончательно завоевала Империю инков вместе с подвластной той территорией современного Перу. Борьба его автохтонных жителей против ига конкистадоров вызывала симпатию в сердцах наиболее просвещенных россиян.

Так, в 1809 г. было впервые опубликовано стихотворение Н.И. Гнедича «Перуанец к испанцу», написанное еще в 1805 г. Это произведение видного поэта и переводчика³ начала XIX в. тематизировало противостояние колонизаторам и стало впоследствии очень популярным в декабристских кругах. При этом удивительным представляется сам факт того, что оно вообще просочилось в печать. Ведь чего стоят хотя бы последние строки:

*А! се язык их душ, предвестник тех часов,
Когда должна потечь тиранов наших кровь!⁴*

Видимо, перуанский сюжет казался цензорам настолько далеким во всех отношениях и чуть ли не граничащим с мифологией, что они не придали значения возможным аллюзиям и подтекстам Н.И. Гнедича.

1 Страницы истории [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Перу. URL: <https://peru.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/history/> (дата обращения: 15.11.2021).

2 Сизоненко 2015.

3 Наиболее известен как переводчик на русский язык гомеровской «Илиады», а также как адресат нескольких посланий, в том числе стихотворных, А.С. Пушкина. Помимо этого, в примечаниях к строфе XLVII первой главы «Евгения Онегина» А.С. Пушкин цитировал удачное, по его мнению, описание «собеседником Гомера» Н.И. Гнедичем белых ночей Санкт-Петербурга.

4 Гнедич Н.И. Перуанец к испанцу [Электронный ресурс] // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/poems/38429/peruanec-k-ispancu> (дата обращения: 16.11.2021).

Данная тема получила развитие в до сих пор довольно малоизученном драматическом произведении Г.Р. Державина «Атабалибо, или Разрушение Перуанской империи». Точная дата его написания не установлена, однако известно, что «старик Державин» завершил работу над ним не позднее 1815 г.¹ и, следовательно, до обретения Перу независимости. Во время войны за нее главным протагонистам Хосе де Сан-Мартину и Симону Боливару² вряд ли было известно о солидарности выдающихся русских литераторов. Зато после они вполне могли узнать о симпатиях с их стороны.

Ведь в рядах борцов за независимость Южной Америки отметился подданный Российской Империи, украинец М.К. Скибицкий (1793–1847). Этот соратник С. Боливара, биограф первого президента Венесуэлы Хосе Антонио Паэса, отчасти близкий к литературным кругам, принимал непосредственное участие в боях латиноамериканских колоний с испанцами и, в частности, в битве при Аякучо 9 декабря 1824 г.³

Именно то сражение ознаменовало собой переломный момент всей военной кампании и стало решающим в войне за независимость Перу. Утверждать, что названный авантюрист оказал существенное влияние на ход боевых действий и заслуживает звания «национального героя Республики Перу», как это ныне делает Центральный государственный исторический архив Украины⁴, прямых оснований нет. Официальных сведений о присвоении ему такого высокого звания в перуанских источниках нам найти не удалось. Впрочем, получивший тяжелое ранение в боях при Аякучо М.К. Скибицкий был удостоен награды из рук С. Боливара.

В 2017 г. Мигелу Ролю (местный псевдоним или, как сказали бы сейчас, позывной М.К. Скибицкого) при содействии украинского посольства был установлен памятник в Лиме⁵. На родине же воину-интернационалисту, проливавшему кровь за дело независимости Перу и впоследствии отправленному в ссылку Николаем I, памятников пока что нет. Видимо, решение Киева о таком увековечении памяти и «украинского следа» в истории зарубежной страны может быть воспринято неоднозначно в условиях нынешней политической конъюнктуры.

Возвращаясь из современности в Перу XIX в., следует отметить, что сбросившая с себя оковы бывшей метрополии Республика стала жить новой, притом отнюдь не лишенной внутренних и внешних проблем, жизнью. Чехарда правителей-каудильо, восстания, борьба с отколовшейся в 1825 г. Боливией (бывшее Верхнее Перу) – все это практически не оставляло времени и ресурсов на развитие отношений со столь отдаленным возможным партнером, как Россия. Именно в такой атмосфере прошли первые десятилетия перуанской независимости.

Волна активизации отношений России со странами региона, включая Перу, пришла на 1860–1870-е гг. В 2018 г. внешнеполитическим ведомством в Лиме были обнародованы архивные документы, согласно которым первый официальный контакт на уровне глав государств состоялся в 1863 г.⁶

1 Демин 2004.

2 *Замеченный и благословенный* Г.Р. Державиным незадолго до схождения того в гроб в 1816 г. А.С. Пушкин позднее использовал имя главного южноамериканского освободителя в первой главе «Евгения Онегина» (строфа XV) и примечании к ней. Там он надел своему герою, едущему погулять на просторе Невского бульвара, названный в честь С. Боливара головной убор. Эта шелковая колоколообразная шляпа с широкими, загнутыми кверху полями была особенно в моде в Париже и Санкт-Петербурге рубежа 1810–1820-х гг.

3 Почти ровно за год до восстания декабристов на Сенатской площади – любопытное совпадение.

4 «Дружба, віра і гідність»: до біографії Національного героя Республіки Перу Михайла Скибицького [Электронный ресурс] // Центральный государственный исторический архив Украины. URL: https://cdiak.archives.gov.ua/ab_2019_11_14.php (дата обращения: 16.11.2021).

5 Воронов А. Украинский герой южноамериканской революции: Мигель Рола Скибицкий [Электронный ресурс] // WAS. URL: <https://was.media/2019-04-04-migel-rola-skibickij/> (дата обращения: 16.11.2021).

6 "Archivos antiguos demuestran que relaciones entre Rusia y Perú iniciaron en 1863," *Perú 21*, February 6, 2018, <https://peru21.pe/mundo/relaciones-diplomaticas-rusia-peru-iniciaron-1863-fotos-394854-noticia/>.

По информации, опубликованной перуанским МИД, речь идет о письме, в котором ветеран войны за независимость, тоже участник битвы при Аякучо, Мигель де Сан-Роман сообщил императору Александру II о своем избрании на пост президента Перу в 1862 г. Ответ российского самодержца состоял из братского приветствия новоизбранному национальному лидеру и взятого на себя обязательства укреплять дружеские отношения между двумя народами. Упомянутое послание царь подписал 17 января 1863 г. в Санкт-Петербурге, так что эта дата может считаться днем начала дипломатического общения между нашими странами, – уточнил источник¹.

Ранее этот эпизод не попадал в поле зрения историков. Считалось, что начало дипломатической коммуникации было положено в ходе визита в российскую столицу перуанского посланника Хосе Антонио де Лавалье (1833–1893) весной 1874 г.² 4 марта 1874 г. этот дипломат был принят министром иностранных дел А.М. Горчаковым³, а спустя двадцать дней удостоился аудиенции у главы государства⁴, с которым ранее корреспондировал М. Сан-Роман. Последнего к тому времени уже не было в живых: он скончался еще 3 апреля 1863 г., возможно, так и не успев прочесть ответ своего «русского брата».

Х. Лавалье же удалось не только вручить тому верительные грамоты, но и заключить с ним от имени своего правительства договор о торговле и мореплавании, включавший декларацию «вечного мира и вечной дружбы» между Санкт-Петербургом и Лимой⁵. Как следствие, соответствующий трактат был сочтен обоюдополезным и имеющим как внешнеэкономическое, так и определенное внешнеполитическое измерение.

Таким образом, с учетом новейших данных, датировка официальных российско-перуанских связей может с известным допущением быть перенесена еще на одиннадцать лет назад. Опираясь на такое любопытное в хронологической ретроспективе открытие, 1863 г. допустимо рассматривать как еще одну ключевую веху «двусторонки». А, отталкиваясь от нее, на рубеже 2022–2023 гг. имеет смысл отметить 160 лет межгосударственного общения.

От проб пера вокруг Пэру к дипотношениям с Перу́

Конец XIX в. прошел в Перу под знаком Второй Тихоокеанской войны⁶ (1879–1884), в которой страна потерпела сокрушительное поражение. Поддерживаемые США перуанцы проиграли чилийцам, на стороне которых выступала Британская империя. Как следствие, позиции Перу и Боливии были сильно ослаблены и в регионе, и на мировой арене в целом. В результате им, как и прежде, стало не до России. После отъезда

1 "Archivos antiguos demuestran."

2 Сизоненко 2015.

3 Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. Канцелярия. 1874 г. Д. 106. Л. 6. Осенью 1883 г. Х. Лавалье и сам ненадолго занял пост главы перуанского внешнеполитического ведомства. Это стало вершиной его дипломатической карьеры, по достижении которой он покинул службу.

4 Российский государственный исторический архив (СПб.). Ф. 516. Оп. 1.

5 Сборник торговых договоров России с иностранными государствами. СПб, 1912. С. 419.

6 В иностранной историографии также обозначается как «Тихоокеанская» (без порядкового номера), «Селитряная» и/или «Гуанская» (по названию природных ресурсов, ставших яблоком раздора). Первую же Тихоокеанскую войну за рубежом чаще называют «Испано-южноамериканской», или «Войной за острова Чинча», захват которых испанцами в 1864 г. и послужил ее началом. В ней андские страны выступали против бывшей метрополии единым фронтом и, в отличие от Второй Тихоокеанской войны, не воевали друг против друга. Активные боевые действия Первой Тихоокеанской войны завершились в 1866 г., однако дипломатическое закрепление ее итогов растянулось еще почти на два десятилетия: мирный договор был заключен в Вашингтоне в 1871 г., при этом Испания ратифицировала его в 1879 г., а Эквадор подписал лишь в 1884 г. Иногда западные историки под «Тихоокеанской войной» подразумевают Тихоокеанский театр военных действий во время Второй мировой войны, в который, впрочем, страны Латинской Америки напрямую вовлечены не были. В результате этого часто возникает терминологическая путаница.

Х. Лавалье из Санкт-Петербурга в 1876 г. новый посол на смену ему так и не приехал. Сведения о назначении глав российской дипмиссии в Лиме отсутствуют. Исходя из этого, уместно судить о том, что де-факто сношения на уровне дипломатических представительств были приостановлены¹.

Вместе с тем, несмотря на все сложности, консульские отношения, а также контакты по линии гражданского общества и особенно в рамках научной дипломатии не прекращались. Наблюдалось взаимодействие – пусть и не в таких масштабах, как с рядом других стран, – российских и перуанских ученых, общественных деятелей, мореплавателей. По большей части оно носило эпизодический, нерегулярный и фрагментарный характер. Зато пробелов и пустых страниц в истории двусторонних связей нет².

Продолжали уделять внимание Перу и знаменитые отечественные литераторы. К.Д. Бальмонт обращался к ее прошлому в стихотворениях «Как испанец» (1899) и в цикле стилизаций «Гимны, песни и замыслы древних» (1908). В романтическом порыве и едва ли не экстазе «Испанца» он декламировал:

*Я, родившийся в ущельи, под Сиэррою-Невадой,
Где лишь коршуны кричали за утесистой громадой,
Я хочу, чтоб мне открылись первобытные леса,
Чтобы заревом над Перу засветились небеса³.*

Раздел «Перу» сборника гимнов и песен включает пять элементов: «Гимн к Солнцу», «Владычица Влаги», «Туйя», «Две птички», «Конирайя». Они насквозь пропитаны экзотикой и некоторой экзальтацией.

Представитель другого поколения и направления русской изящной словесности В.В. Маяковский тоже слагал гимны, но уже современные ему. Закономерным образом его интересовали острые социальные проблемы. В исполненном ассонансами «Гимне судьбе»⁴ (1915) «глашатай революции» рисует следующую картину:

*Экватор дрожит от кандалных звонов.
А в Перу бесптичье, безлюдье...
Лишь, злобно забившись под своды законов,
живут унылые судьи.*

*А знаете, все-таки жаль перуанца.
Зря ему дали галеру.
Судьи мешают и птице, и танцу,
и мне, и вам, и Перу⁵.*

По размеру и ритмике стиха получается, что в названии страны поэт делал ударение на первый слог («Пéру»). Это соответствовало тогдашней и ныне устаревшей орфоэпической норме, которая, однако, сохранялась как минимум до 1960-х гг.⁶ Сейчас только латиноамериканисты и, в более широком плане, международники старшего поколения помнят, что именно так было некогда принято называть изучаемую южноамериканскую страну.

1 Garcés Avalos and Vallejo Bulnes 2020.

2 Петрова 2013.

3 Бальмонт К.Д. Как испанец [Электронный ресурс] // Культура.РФ.
URL: <https://www.culture.ru/poems/32246/kak-ispancec> (дата обращения: 16.11.2021).

4 Занятно, что спустя без малого сто лет в одном из российских изданий вышла программная статья председателя Конституционного суда Перу Карлоса Месия Рамиреса (см. Рамирес 2012). Сведениями о знакомстве автора с творчеством В.В. Маяковского мы, к сожалению, не располагаем.

5 Маяковский В.В. Гимн судьбе [Электронный ресурс] // Культура.РФ.
URL: <https://www.culture.ru/poems/20118/gimn-sude> (дата обращения: 16.11.2021).

6 Григорьев 1962, 232-234.

В свете этого становится понятно, почему поэты Серебряного века, равно как по инерции и их последователи, не использовали напрашивающуюся саму собой рифму топонима с омонимичной ему формой слова «перо» в дательном падеже («перу́») или, скажем, с именем бога-громовержца из славянской мифологии *Перуном*¹. По крайней мере, в известных нам стихотворениях такие рифмы не встречались. Добавим, что изначальный вариант постановки ударения «*Péru*» в русском языке явно не встречал понимания у носителей испанского языка, где он отражается на письме (Perú)².

Пока К.Д. Бальмонт и В.В. Маяковский занимались стихосложением, не посещая, однако, саму страну, но наблюдая за ней издали (самое близкое – из Мексики³), дипломаты и ученые деятельно работали на местах. В 1909 г. на территории Российской империи функционировали шесть консульских учреждений Перу: в обеих столицах, а также в Варшаве, Риге, Одессе и Херсоне⁴. Имели место многочисленные контакты по линии университетов Санкт-Петербурга и Москвы, с одной стороны, и Лимы⁵ – с другой. Наряду с этим вслед за впервые высадившимся на перуанских берегах еще во второй половине 1810-х гг. русскими моряками⁶ в далекие тихоокеанские порты продолжали заходить корабли под Андреевским флагом.

Первая мировая война и революции 1917 г. способствовали притоку эмигрантов из России в страны Латинской Америки. Не стало исключением и Перу. Многие из беженцев успешно интегрировались в перуанское общество и даже добились выдающихся успехов в самых разных сферах, прежде всего в научно-исследовательской.

Одним из таких научных работников был археолог и этноорнитолог Е.Н. Яковлев (1895–1934). Бывший офицер царской и добровольческой армии, осевший после долгих мытарств в Лиме, стал заметной фигурой в местных академических кругах. Несмотря на отмеченное В.В. Маяковским «бесптичье» и козни, которые, по словам поэта, строили пернатым эндемикам жрецы Фемиды, работы орнитологу хватало. Выполняя ее, Е.Н. Яковлев пользовался уважением как в среде белоэмигрантов, так и среди самих перуанцев. Он трудился заместителем директора Археологического института и заведующим его технической секцией, а неофициально – исполнял еще и обязанности русского почетного консула⁷. Сегодня его имя носит одна из площадей в центре Лимы.

О судьбах других русских иммигрантов в Перу можно прочесть в уникальной по своему охвату монографии Т.П. Петровой «Россия и Перу на перекрестке тысячелетий»⁸. Многие из потомков первой волны эмиграции (равно как и последующих) и поныне не забывают о своих корнях и поддерживают связь с «Русским миром».

В 2007 г. по инициативе «снизу» ими был создан специальный координационный совет, объединяющий местную русскоязычную общину. Эта некоммерческая общественная организация ведет конструктивную деятельность по большинству треков куль-

1 Не говоря уже о том, что в строфе XX шестой главы «Евгения Онегина» А.С. Пушкин вполне мог отправить своего пьяного лицейского товарища А.А. Дельвига с пира в Перу. Зато в Цветаевском переводе 1940 г. стихотворения Ш. Бодлера «Плаванье» встречаем:

*В тот миг, когда злодей настигнет нас – вся вера
Вернется нам, и вновь воскликнем мы: – Вперед!
Как на заре веков мы отплывали в Пэру,
Авророю лица приветствуя восход.*

2 Так по-прежнему обстоят дела с Республикой Панама (исп. República de Panamá) и ее одноименной столицей.

3 Райнхардт 2020(a).

4 Страницы истории.

5 Университет Сан-Маркос в Лиме – старейший университет во всей Америке. Он был основан 12 мая 1551 г. декретом испанского короля Карлоса I на базе монастырской школы Доминиканского ордена, носившей имя Святого Марка (отсюда название).

6 Сизоненко 2015.

7 Шергалин 2015.

8 Петрова 2013.

турной и общественной дипломатии¹. В 2011 г. ее усилиями был учрежден приход Русской Православной Церкви во имя Святой блаженной Матроны Московской. В реализации различных проектов, нацеленных на сохранение исторической памяти, равно как и на укрепление диалога между народами, координационному совету помогают российское посольство и Русский дом, представляющий Россотрудничество.

Параллельно с миграционными процессами после установления в России советской власти стал развиваться научный и культурный туризм. По понятным причинам он тогда не мог носить массового характера, зато проходил в обоих направлениях.

Так, в 1932 г. Перу посетил академик Н.И. Вавилов (1887–1943). Его экспедиция носила в основном полевого характер и была посвящена изучению особенностей локального земледелия². Тем не менее она не могла обойтись без общения исследователя с зарубежными коллегами. «Светило» естественных наук и первый директор Института генетики АН СССР, позднее репрессированный и скончавшийся в саратовской тюрьме, признал на допросе факт встречи с Е.Н. Яковлевым в ходе своей заграничной поездки. Это обстоятельство, судя по протоколу допроса³, едва ли сыграло решающую роль в процессе над ученым (уж слишком много других фамилий оказалось в списке нежелательных, по мнению обвинения, контактов Н.И. Вавилова с белоэмигрантами), но все же было использовано следователем против него.

Из перуанцев, в свою очередь, Москву 1920-х гг. посещали Виктор Рауль Ая де ла Торре (1895–1979) и Сесар Вальехо (1892–1938). Первый в дальнейшем стал очень влиятельным политическим деятелем левого толка, основателем и многолетним лидером Американского народно-революционного альянса⁴. Второй – одной из наиболее авторитетных фигур перуанской литературы, во многом сравнимой с В.В. Маяковским. Книга перуанского поэта-бунтаря «Россия в 1931. Размышления у подножия Кремля»⁵, написанная на основе его путевых впечатлений, содержала объективную, отчасти критическую информацию и стала первым сборником репортажей о раннесталинском СССР, изданным в Испании на испанском языке. В самом Перу она была опубликована только в 1959 г.⁶

Такие контакты и их описание вдохновляли перуанских коммунистов. Многие из представителей этого лагеря пристально следили за ситуацией в СССР, делая на основе ее анализа политические и идеологические выводы. В их числе был и Хосе Карлос Мариатеги (1894–1930), основавший в 1928 г. Перуанскую социалистическую партию, которую после его смерти соратники по классовой борьбе переименовали в коммунистическую.

- 1 Координационный совет российских соотечественников, проживающих в Перу [Электронный ресурс] // КСОРС Перу. URL: <http://www.ksorsperu.com/> (дата обращения: 03.10.2021).
- 2 Через почти 90 лет в Перу, наряду с еще девятью странами, был впервые направлен ведомственный сельхозатташе из первого выпуска программы профильной профессиональной подготовки на базе МГИМО. См.: Минсельхоз России направил десять атташе по вопросам АПК для развития сотрудничества с зарубежными странами [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-napravil-desyat-attashe-po-voprosam-apk-dlya-razvitiya-sotrudnichestva-s-zarubezhn/> (дата обращения: 04.10.2021).
- 3 Протокол допроса арестованного Вавилова Николая Ивановича от 14–15 ноября 1940 года [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/36645> (дата обращения: 04.10.2021).
- 4 Панамериканская партия, созданная в 1924 г. перуанскими политическими иммигрантами (главным образом студентами) в Мексике и игравшая важную роль в политической жизни континента в XX в.
- 5 Vallejo 1931.
- 6 Ее продолжение «Россия перед второй пятилеткой» (см. Vallejo 1965), написанное в том же 1931 г., увидело свет и того позднее, а именно – в 1965 г., благодаря вдове автора Жоржете Вальехо.

С оглядкой на это официальная Лима не спешила с дипломатическим признанием Москвы. Несмотря на некоторое сближение в ходе Второй мировой войны¹, формального восстановления прерванных де-юре с распадом Российской Империи двусторонних отношений не последовало. Таковое произошло лишь 1 февраля 1969 г. после того, как в ходе военного переворота 3 октября 1968 г. к власти в Перу пришел придерживавшийся левых взглядов Хосе Веласко Альварато.

Перуанистика в СССР и России: ученые и дипломаты

Не секрет, что в международных отношениях, дипломатии, равно как и в науке, весьма важную роль играет фактор личности². Особенно на этапе первоначального налаживания связей зачастую работают не столько институты, сколько отдельные люди – в первую очередь энтузиасты. Динамика советско-перуанского, а позднее и российско-перуанского взаимодействия весьма наглядно иллюстрирует этот тезис. Время идет, меняются показатели двустороннего товарооборота и иные индикаторы, которые принято использовать для характеристики состояния диалога между странами и его повестки. Однако люди, занимающиеся его развитием, пусть не всегда, но все же часто продолжают трудиться, оставаясь вне калейдоскопа дат и цифр или, если угодно, над ним. Именно им мы хотели бы посвятить ряд кратких в силу формата статьи зарисовок настоящего раздела.

Первым центром и «бастионом» отечественной перуанистики естественным образом стал созданный в 1961 г. Институт Латинской Америки (ИЛА) АН СССР, ныне – ИЛА РАН. В нем на изучении Перу специализировался ведущий научный сотрудник Ю.А. Зубрицкий (1923–2007). Этот ветеран Великой Отечественной войны и выпускник МГИМО 1951 г. был не только выдающимся ученым, но и поэтом, переводчиком, одним из апологетов индеанистских исследований в Советском Союзе. Ю.А. Зубрицкий известен как один из немногих и, видимо, первый наш соотечественник, овладевший языком инков-кечуа. Благодаря усилиям корифея и при его непосредственном участии Московское радио в начале 1960-х гг. стало вести регулярное вещание на этом языке. Личным примером он продвигал, в хорошем смысле слова пропагандировал южноамериканскую (и, в частности, перуанскую) культуру в СССР и России, за что был удостоен звания почетного доктора Лимского университета и ордена Перу «За выдающиеся заслуги». Список его научных и публицистических трудов, в которых он фактически заложил основу описываемого научного направления, поистине впечатляет. Исходя из этого, полагаем, что Ю.А. Зубрицкого можно без преувеличения считать одним из отцов-основателей страноведческих исследований по Перу в ИЛА.

Помимо него к таковым следует, бесспорно, отнести уже неоднократно процитированного А.И. Сизоненко (1931–2017). В отличие от Ю.А. Зубрицкого, фокусировавшегося преимущественно на изучении андских стран и, в более узком ключе, их индейских цивилизаций, А.И. Сизоненко посвящал свои работы весьма широкому кругу вопросов, связанных с Латинской Америкой. Тем не менее, как уже было показано, перуанские сюжеты тоже нашли отражение в его многочисленных сочинениях.

Третьим основоположником советской андеанистики и перуанистики можно с уверенностью назвать В.А. Кузьмищеву (1925–1988), внесшего большой вклад в исследования доколумбовых цивилизаций инков и майя, а также творческого наследия пе-

1 Перу вступил в нее 12 февраля 1945 г., объявив войну Германии, когда исход противостояния уже, в принципе, был предсказуем. До этого страна сохраняла своеобразный нейтралитет, не разрывая дипломатических отношений со странами «оси», но осуществляя поставки промышленного сырья в США в обмен на военную и медицинскую помощь.

2 Райнхардт 2020(b).

руанского писателя и историка XVI–XVII вв. Инка Гарсиласо де ла Вега. В.А. Кузьмищев много лет проработал в Союзе советских обществ дружбы (предок Россотрудничества) и возглавлял сектор культуры ИЛА.

В ряду блестящей плеяды московских перуанистов также выделяются: Т.В. Гончарова, защитившая в 1994 г. диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по индейским движениям в Латинской Америке 1970–1980-х гг.; доктор экономических наук (2009) Ю.М. Лезгинцев, успешно совмещающий научную работу, главным образом по народнохозяйственной проблематике, с дипломатической службой; упомянутая выше Т.П. Петрова – большой знаток практически всех аспектов перуанской жизни, автор докторской диссертации (2014) по истории эволюции внешней политики и дипломатии Перу с 1821 по 2013 г.; доктор исторических наук (2005) А.А. Щелчков, специализирующийся более на изучении Боливии, но также и Перу; Л.А. Макеева – доктор исторических наук (2005), эксперт по политическим режимам в послевоенной Лиме.

Однако внутренняя российская география перуанских исследований не ограничивается столицей. В связи с этим упоминания заслуживает заведующий кафедрой международных отношений и мировой политики Воронежского госуниверситета А.А. Слинко. Разрабатывая соответственно занимаемой должности обширный спектр международных проблем, этот исследователь продолжает оставаться верным и своей узкой специализации – политическим процессам в Перу, по которым он защитил докторскую диссертацию в 1995 г. То же в меньшей степени относится и к заведующей кафедрой всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (Архангельск) О.В. Саламатовой, которая в 1991 г. защитила кандидатскую диссертацию по истории, посвященную борьбе за индейскую рабочую силу в вице-королевстве Перу в начале XVII в., но с тех пор поменяла основное направление своих научных изысканий.

Всего с 1963 г. в ИЛА было подготовлено и защищено 19 диссертаций, непосредственно посвященных перуанской проблематике, из них 2 на соискание ученой степени доктора наук (В.А. Кузьмищев, А.А. Слинко) и 17 кандидатских: А.В. Бобровников, Д.А. Виноградов, В.В. Зубенко, В.С. Кузнецов, А.Н. Натаров¹, Е.Н. Пашенцев, О.И. Пономарчук, Р.В. Просветов, О.П. Проселкова, Н.В. Русинов, И.К. Самаркина, А.В. Силантьев, В.П. Сличенко, В.А. Ткаченко, П.В. Тулаев, А.А. Шинкаренко, А.А. Эспинель-Суарес.

На базе других российских университетов и научных центров также готовились, обсуждались и защищались исследования по соответствующим темам, авторами которых в разные годы выступали О.И. Бесерра, М.И. Кацарский², Х.А. Лопес Кано³, С.Е. Мальцева, Н.В. Ракуц, У.Б. Уго Эсауд, М.М. Чавес, Э.А. Чукильянки. Примечательно, что данные работы не ограничиваются традиционными в таких случаях шифрами специальностей (исторические и политические науки), но охватывают и другие гуманитарные дисциплины – экономику, юриспруденцию, филологию. А среди диссертантов, как легко догадаться по их фамилиям, немало выходцев из стран Латинской Америки, включая само Перу. С нашей точки зрения, это может расцениваться как конкретный положительный результат межкультурного диалога, а также научной и академической дипломатии.

Каждая из перечисленных работ обладает множеством достоинств и заслуживает детального рассмотрения, которое, однако, выходит за рамки настоящего обзора. Предлагаем заинтересованному читателю заняться этим самостоятельно. С другой

1 Ныне – один из последних учеников Ю.А. Зубрицкого, владеющий языком кечуа.

2 Тема – «Становление и развитие института конституционного контроля в Республике Перу» (2013), в связи с которой вновь вспоминается «Гимн судье» В.В. Маяковского: «А судьи кто?».

3 В фокусе диссертации этого исследователя, защищенной в Санкт-Петербургском государственном университете в 2005 г., находились собственно российско-перуанские отношения, что делает ее до сих пор единственной в своем роде.

стороны, перечислить авторов всех научных, научно-популярных, публицистических и беллетристических трудов по избранной теме, даже прибегая к передовым библиометрическим методам, технически едва ли возможно. В связи с этим заранее приносим извинения коллегам, чьи работы могли не попасть в наш список.

Тем не менее не можем позволить себе не включить в него фундаментальное издание под редакцией выдающегося историка и этнографа С.А. Созиной (1936–2006) «История Перу с древнейших времен до конца XX века»¹, а также междисциплинарный сборник авторского коллектива под руководством доктора экономических наук, ведущего научного сотрудника ИЛА А.В. Бобровникова «Перу: поиск новых ориентиров на исходе экономического чуда»².

Учитывая важность передачи традиций в процессе воспроизводства научных кадров, уместно также обратить внимание на постепенное формирование нового поколения регионоведов. Здесь, в молодом, но уже хорошо знакомом племени перуанистов можно выделить фигуры вышеупомянутого старшего научного сотрудника ИЛА А.А. Шинкаренко и Е.Р. Новицкого, автора одной из статей по российско-перуанским отношениям³, недавно подготовившего диссертацию на соискание ученой степени кандидата политических наук по вопросам военно-политического взаимодействия России со странами Южной Америки, в том числе Перу⁴.

Как известно, многим международникам вполне удается сочетать научно-исследовательскую деятельность с практической работой на ниве дипломатической службы. Помимо уже отмеченного Ю.М. Лезгинцева такие примеры в отечественной перуанистике явили собою А.В. Силантьев и В.А. Ткаченко. Первый – журналист, по окончании МГИМО в 1981 г. начавший трудовой путь в советском посольстве в Перу, затем защитивший кандидатскую диссертацию (1985) по политике перуанского правительства в области СМИ. Позднее А.В. Силантьев занимал ряд ответственных должностей в различных государственных и частных структурах, а в 2008–2016 гг. был проректором по международному сотрудничеству и общественным связям своей alma mater. Вторым был назначен советским послом в Перу за день до августовского путча (ГКЧП) 1991 г.⁵ и проработал там до начала 1997 г. По возвращении из командировки В.А. Ткаченко защитил кандидатскую диссертацию в форме научного доклада по социально-политическому развитию Перу и формированию российско-перуанских отношений в переходный период 1980–1990-х гг., очевидцем которого он являлся.

Что касается других советских и российских послов в Лиме, то с момента установления дипотношений, когда первым на эту должность (1969–1975) был назначен Ю.В. Лебедев⁶, и до настоящего времени таких было десять, включая действующего И.В. Романченко (с 2018 г.). Биография каждого главы дипломатического представительства уникальна, по-своему интересна и, следовательно, заслуживает внимания любопытного международного.

В данном контексте ограничимся в силу заведомо субъективных факторов очного и заочного знакомства упоминанием проработавшего много лет на итальянском

1 Созина, Янчук 2000.

2 Сударев 2014.

3 Новицкий 2018.

4 Новицкий Евгений Романович [Электронный ресурс] // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/novitskiy-evgeniy-romanovich> (дата обращения: 17.11.2021).

5 Указ Президента СССР от 17.08.1991 № УП–2413 «О назначении тов. Ткаченко В.А. Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Республике Перу» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_19349.htm (дата обращения: 06.10.2021).

6 В возглавляемом им посольстве проходил преддипломную практику будущий видный карьерный дипломат А.И. Кузнецов, с 2016 г. работающий Постоянным представителем Российской Федерации при ЮНЕСКО.

и латиноамериканском направлениях В.М. Богомазова (1943–2019, посол в Перу в 1997–2001 гг.), сменившего его на этом посту А.П. Кузнецова (1943–2015, посол в Перу в 2001–2006 гг.), с которым нам посчастливилось (пусть, увы, и недолго) совместно потрудиться на кафедре дипломатии МГИМО, а также представителя известной дипломатической династии Н.В. Софинского (посол в Перу в 2011–2016 гг.), сделавшего, как его предшественники и преемники, многое для укрепления наших двусторонних связей, при этом искренне полюбившего страну пребывания¹.

Со стороны Перу из-за различия дипломатических систем послов в Москве было больше. Наиболее яркой фигурой среди них был первый (1969–1971) – Хавьер Перес де Куэльяр (1920–2020), позднее ставший генеральным секретарем ООН (1982–1991), а затем премьер-министром и по совместительству министром иностранных дел Перу (2000–2001). Этот долгожитель (не только в политическом², но и в прямом смысле данного понятия), преодолевший 100-летний рубеж, стал самым старым бывшим руководителем Перу и одним из старейших бывших глав правительств в современном мире. Не исключено, что этому в некоторой степени способствовало его двухлетнее пребывание в СССР, которое могло укрепить здоровье посла, ведь в те годы многие члены дипкорпуса пользовались услугами советской медицины, а также развитой инфраструктурой всесоюзных курортов и здравниц. Второй посол Перу в СССР (1971–1973) Хосе де ла Пуэнте Радбиль в дальнейшем также возглавил перуанский МИД (1976–1979). Как принято говорить в этих случаях, не мир (и даже не МИД) тесен, а круг узок, или, цитируя Священное Писание, «много званных, но мало избранных» (Мф. 20:16).

Официальная и народная дипломатия как инструменты развития российско-перуанских отношений

Наряду с визитами и встречами «на полях» первых лиц государств³, а также со взаимодействием по линии в некоторой степени элитарных клубов ученых и дипломатов, не меньшее и, вероятно, даже большее значение для укрепления двустороннего диалога имеет общение простых граждан.

31 мая 1970 г. в Перу произошло разрушительное землетрясение. Эта катастрофа унесла жизни более 70 тыс. людей и нанесла огромный урон инфраструктуре и экономике страны. Конкретным и осязаемым доказательством солидарности и дружбы двух народов, годом ранее установивших дипломатические отношения, стали действия советской стороны по оказанию помощи Перу в сложившейся ситуации. СССР прислал на помощь Перу вертолеты, сборные дома, медикаменты. В страну прибыл многочисленный отряд советских медиков-добровольцев. За три месяца работы госпиталя и молодежного отряда были проведены десятки тысяч госпитализаций, операций и вакцинаций перуанцев.

При этом 18 июля 1970 г. во время выполнения данной гуманитарной миссии произошла еще одна трагедия: над Северной Атлантикой потерпел крушение один из советских транспортных самолетов Ан-22, летевший по маршруту «Иваново – Чкаловский – Кефлавик – Лима». На борту самолета находились 16 членов экипажа и 6 сотрудников госпиталя. Все погибли. В память о них на Новодевичьем кладбище Москвы и на

1 Софинский 2012.

2 В 1995 г. Х. Куэльяр участвовал в выборах на пост президента Перу, однако проиграл Альберто Фухимори.

3 Официальный визит тогдашнего президента Д.А. Медведева в Перу в 2008 г., ставший первой поездкой главы Российского государства в эту страну; рабочий визит в Лиму президента В.В. Путина в 2016 г., не говоря уже о неоднократных посещениях страны главой внешнеполитического ведомства, его заместителями и представителями других государственных органов. Аналогично – с перуанской стороны, начиная с официального визита тогдашнего президента Ольянта Умалы в Россию в 2014 г.

территории госпиталя в городе Уарас были сооружены стелы, а в мемориальном комплексе Юнгай установлена памятная табличка. 18 июля в обеих странах празднуется День российско-перуанской солидарности, проводятся памятные мероприятия. 50-летняя годовщина того трагического события, несмотря на сложности и ограничения, связанные с пандемией, отмечалась и освещалась в СМИ¹.

Однако дружба и солидарность российского и перуанского народов зиждется не только на совместно пережитом горе, но и на множественных положительных воспоминаниях. К недавним эпизодам такого плана можно отнести участие перуанской сборной и поддерживавших ее болельщиков на чемпионате мира по футболу 2018 г., оставившее неизгладимый след в сердцах как гостей, так и хозяев этого спортивного праздника².

Многие перуанцы охотно приезжают в Россию – прежде всего в образовательных целях. Российское правительство выделяет потенциальным студентам соответствующие квоты, причем их динамика демонстрирует устойчивый рост. Развиваются связи университетов и научных центров Перу с российскими партнерами, причем не только с традиционными в Москве³, но и в других субъектах Федерации⁴. 24 ноября 2008 г. между Российской академией наук и Национальным советом Перу по науке, технологиям и технологическим инновациям было заключено всеобъемлющее Соглашение о научном, технологическом и инновационном сотрудничестве.

В ключе институционализации диалога по различным функциональным направлениям, включая научную и академическую дипломатию⁵, продолжается работа уполномоченных органов по расширению договорно-правовой базы двусторонних отношений. 18 ноября 2006 г. был заключен Договор о партнерских отношениях – базовый документ, определяющий основные принципы российско-перуанского взаимодействия (вступил в силу 24 ноября 2008 г.). Также действуют межправительственные соглашения о сотрудничестве в области культуры, образования и науки (подписано 10 ноября 1995 г.), предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (3 июля 2000 г.), о военно-техническом сотрудничестве (13 апреля 2004 г.), об использовании атомной энергии в мирных целях (18 июля 2006 г.), в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков (24 ноября 2008 г.), об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Перу (13 ноября 2010 г.).

Относительно последнего добавим, что введение с 2011 г. безвизового режима, упростившего пересечение границ и тем самым повысившего мобильность граждан обеих стран, в том числе представителей академического сообщества⁶, стало дополнительным импульсом для российско-перуанской коммуникации. Здесь стоит обратить

1 О мероприятиях по случаю Дня российско-перуанской солидарности [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Перу. URL: <https://clck.ru/dXB8U> (дата обращения: 18.11.2021).

2 Учватов 2018.

3 Российский университет дружбы народов (РУДН), Московский авиационный институт (МАИ), Московский государственный университет геодезии и картографии (МГГК) и др.

4 КФУ станет первым российским вузом-партнером ведущих научно-образовательных центров Перу [Электронный ресурс] // Казанский федеральный университет. URL: <https://media.kpfu.ru/news/kfu-stanet-pervym-rossiiskim-vuzom-partnerom-vedushih-nauchno-obrazovatelnyh-centrov-peru> (дата обращения: 05.10.2021); Научное сотрудничество с университетами стран Латинской Америки [Электронный ресурс] // Уральский государственный экономический университет. URL: <https://www.usue.ru/novosti/nauchnoe-sotrudnichestvo-s-universitetami-stran-latinskoj-ameriki/> (дата обращения: 05.10.2021).

5 Райнхардт Р.О. Договоримся о науке? [Электронный ресурс] // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dogovorimsya-o-nauke/> (дата обращения: 23.12.2021).

6 Дипломатические практики содействия международному научному сотрудничеству в России: Доклад [Электронный ресурс] // РСМД. URL: <https://clck.ru/dXF7W> (дата обращения: 23.09.2021).

внимание на то, что изначально деловые или образовательные контакты россиян и перуанцев нередко перерастают во что-то большее – вплоть до образования семей. Такие истории не были редкостью в советское время, встречаются они и сейчас¹. Думается, что они служат взаимному обогащению как двух контактирующих культур, так и – в синергетическом плане – мировой культуры.

Такой процесс также способствует устранению негативных стереотипов. Однако в нашем случае примечательно, что они практически отсутствуют. Многие перуанцы склонны воспринимать Россию как холодную, но на удивление дружественную страну с гостеприимными жителями, любящими согреться горячим чаем, родину великих писателей, художников и ученых. А для большинства россиян не из числа профессиональных перуанистов, о которых речь шла выше, Перу остается далекой и экзотической страной, некогда населенной майя и инками, которые оставили после себя величественный и знаменитый на весь мир Мачу-Пикчу. Руины древних и давно исчезнувших цивилизаций, симпатичный медвежонок Паддингтон, переехавший жить в Лондон из «дремучего Перу», а теперь еще и проект завода по производству вакцины «Спутник V»². Осталось только дожидаться формального взаимного признания сертификатов о вакцинации и – вперед, продолжать дружить вживую, а не только онлайн!

→ Список литературы / References

Демин, А.О. *Трагедия Г.Р. Державина «Атабалибо, или Разрушение Перуанской империи» и «Всемирный путешественник» Ж. Ла Порты*. – СПб.: Наука, 2004. – 432 с.

Demin, A.O. *G.R. Derzhavin's tragedy 'Atabalibo', or the Destruction of the Peruvian Empire, and J. La Porte's 'The World Traveler'*. Saint-Petersburg: Nauka, 2004. [In Russian]

История Перу с древнейших времен до конца XX века / Отв. ред. С.А. Созина, И.И. Янчук. – М.: Наука, 2000. – 476 с.

Sozina, S.A., Yanchuk, I.I., eds. *History of Peru from Antiquity to the End of the 20th Century*. Moscow: Nauka, 2000. [In Russian]

Новицкий, Е.Р. Прошлое и настоящее российско-перуанских отношений // *Латинская Америка*. – 2018. – № 11. – С. 19–25. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0001465-0>.

Novitskiy, E.R. "The past and present of Russian-Peruvian relations." *Latin America* 11 (2018): 19–25. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0001465-0>. [In Russian]

Перу. Краткая географическая энциклопедия в 5 томах / Гл. ред. А.А. Григорьев. – Т. 3. – М.: Советская энциклопедия, 1962. – 580 с.

Grigoriev, A.A., ed. *Peru. Brief geographical encyclopedia in 5 volumes*. Vol. 3. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1962. [In Russian]

Петрова, Т.П. *Россия – Перу: диапазон взаимоотношений*. – Лима: Репрезентасьонес Русас Е.И.Р.Л., 2013. – 294 с.

Petrova, T.P. *Russia – Peru: the range of relationships*. Lima: Representaciones Rusas E.I.R.L., 2013. [In Russian]

Райнхардт, Р.О. Россия и Мексика: 130 лет отношений сквозь призму дипломатии и русской поэзии // *Ибероамериканские тетради*. – 2020(a). – № 1. – С. 84–96. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-84-96>.

Reinhardt, R.O. "Russia – Mexico: 130 years of relations through the lens of diplomacy and Russian poetry." *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 1 (2020(a)): 84–96. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-1-84-96>. [In Russian]

Райнхардт, Р.О. Фактор личности в академической дипломатии 1810–х – начала 1820–х годов: опыт первых педагогов Императорского Царскосельского лицея // *Былые годы*. – 2020(b). – № 4. – С. 2427–2436. <https://doi.org/10.13187/bg.2020.4.2427>.

Reinhardt, R.O. "Personal Factor in Russian Academic Diplomacy of the 1810s – early 1820s: Experience of the Imperial Lyceum's First Pedagogues." *Bylye Gody* 58, no. 1 (2020(b)): 2427–2436. <https://doi.org/10.13187/bg.2020.4.2427>. [In Russian]

1 Перуанец Хеус Салдана – о пристрастии русских к чаю, петербургских художниках и парке 300-летия [Электронный ресурс] // Paper. URL: <https://paperpaper.ru/peruanec-heus-saldana-o-pristrastii/> (дата обращения: 23.09.2021).

2 Завод по производству «Спутника V» будет построен в Перу [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/788884> (дата обращения: 07.09.2021).

Рамирес, К.М. Конституционный контроль в судебной практике Конституционного суда Перу // *Сравнительное конституционное обозрение*. – 2012. – № 2. – С. 107–110.

Ramires, K.M. "Konstitutsionnyi kontrol' v sudebnoi praktike Konstitutsionnogo suda Peru" [Constitutional control in the jurisprudence of the Constitutional Court of Peru]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* 2 (2012): 107–110. [In Russian]

Сизоненко, А.И. Россия – Перу: долгая история отношений // *Международная жизнь*. – 2015. – № 2. – С. 155–160.

Sizonenko, A.I. "Peru: dolgaya istoriya otnoshenii" [Peru: a long history of relationships]. *The International Affairs* 2 (2015): 155–160. [In Russian]

Софинский, Н.В. Мир прекрасен, но смотреть на него надо из Перу // *Международная жизнь*. – 2012. – № 6. – С. 131–139.

Sofinskii, N.V. "Mir prekrasen, no smotret' na nego nado iz Peru" [The world is beautiful, but you need to look at it from Peru]. *The International Affairs* 6 (2012): 131–139. [In Russian]

Сударев, В.П. *Перу: поиск новых ориентиров на исходе экономического чуда*. – М.: ИЛА РАН, 2014. – 114 с.

Sudarev, V.P. *Peru: seeking new directions as the economic miracle ends*. Moscow: ILA RAS, 2014. [In Russian]

Учватов, П.С. Заметки о чемпионате мира по футболу в Саранске // *Центр и периферия*. – 2018. – № 4. – С. 108–113.

Uchvatov, P.S. "Zametki o chempionate mira po futbolu v Saranske" [Notes on the World Cup in Saransk]. *Tsentr i periferiya* 4 (2018): 108–113. [In Russian]

Шергалин, Е.Э. Евгений Никандрович Яковлев (1895–1934) – почти забытый в России перуанский археолог и этноорнитолог // *Русский орнитологический журнал*. – 2015. – № 1186. – С. 3209–3216.

Shergalin, E.E. "Evgenii Nikandrovich Yakovlev (1895–1934) – pochti zabytyi v Rossii peruanskii arkholog i etnoornitolog" [Evgeny Nikandrovich Yakovlev (1895–1934) – a Peruvian archaeologist and ethno-ornithologist, almost forgotten in Russia]. *The Russian journal of ornithology* 1186 (2015): 3209–3216. [In Russian]

Garcés Avalos, Galo, and Rafael Vallejo Bulnes. "Las relaciones entre el Perú y el Imperio ruso a la luz de los archivos diplomáticos (1860–1917)." *Agenda Internacional* 27, no. 38 (2020): 165–192.

<https://doi.org/10.18800/agenda.202001.007>.

Vallejo, César. *Rusia ante el segundo plan quinquenal*. Lima: Labor, 1965.

Vallejo, César. *Rusia en 1931. Reflexiones al pie del Kremlin*. Sevilla: Editorial Renacimiento, 1931.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-4-68-83>

Rusia–Perú: historia y diplomacia científica

© R.O. Reinhardt, 2021

Roman O. Reinhardt, PhD (Economía), Docente de la cátedra de diplomacia, E-mail: don.reinhardt@mail.ru
Universidad MGIMO, Moscú (Rusia)

Para la correspondencia: 119454, Rusia, Moscú, Vernadskogo Ave., 76

Recibido: 20.11.2021

Revisado: 23.12.2021

Aceptado: 27.12.2021

Para citar: Reinhardt R.O. Rusia–Perú: historia y diplomacia científica. *Cuadernos Iberoamericanos*. 2021, 9(4): 68–83.
<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-4-68-83>.

→ Resumen

En conmemoración del bicentenario de la independencia del Perú el presente artículo examina los principales hitos de la evolución de las relaciones bilaterales entre Rusia y Perú en el contexto de la política exterior, histórico, cultural y especialmente de la ciencia. Considerando los nuevos datos de archivo introducidos recientemente en la primera parte del estudio, el autor aclara algunas de las circunstancias de los primeros contactos interestatales entre la República del Perú y el Imperio Ruso, profundizando las cuestiones de comunicación intercultural. Además, guiado por un enfoque interdisciplinario, examina detalladamente el período anterior al establecimiento oficial de las relaciones diplomáticas de la Unión Soviética con el Perú en 1969. Asimismo, desde el punto de vista de la diplomacia académica y con énfasis en su dimensión humanitaria, se analiza la formación y el desarrollo de los estudios de investigación del Perú en el ámbito de la ciencia nacional. Finalmente, se destaca brevemente el estado actual de las relaciones ruso-peruanas en clave de la diplomacia estatal y pública.

→ Palabras clave

Relaciones ruso-peruanas, estudios peruanos, política exterior, diplomacia científica, cooperación científica internacional

Información de financiación: El estudio fue apoyado por una subvención de la Fundación Rusa para la Ciencia (Proyecto No. 18-78-10123-П).

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.